

ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ:
4-го и 16-го чисель.

Подписка прививается въ Редакціи при Пензенской Консistorии и въ квартирѣ Редактора.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей безъ доставки 4 р. 50 к.

съ пересылкою 5 руб.

16 ФЕВРАЛЯ № 4. 1870 ГОДА.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

И.
ВЫСОЧАЙШІЙ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЮ МИЛОСТІЮ

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ:
Во 2-й день текущаго мѣсяца Любезнѣйшій Сынъ ПАШЬ,

Великій Князь Алексій Александровичъ, достигъ возраста, опредѣленнаго Государственными основными законами для совершеннолѣтія Членовъ НАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО Дома, а сего дня, предъ лицомъ Святой Церкви и подъ знаменемъ чести, Онъ произвесь торжественно, въ присутствіи НАШЕМЪ, присягу на служеніе НАМЪ и Государству.

Благословляя Его съ чувствомъ родительской нѣжности на подлежащее Ему отнынѣ столь важное и обширное поприще, МЫ, съ непоколебимою вѣрою, возносимъ къ Всевышнему Богу усердныя моленія: да осѣняетъ и укрѣпляетъ Его на всѣхъ путяхъ жизни даромъ мудрости и правды къ возвеличенію могущества и славы НАШЕГО Престола и Отечества. МЫ твердо увѣрены, что любезные НАМЪ вѣроподдавшие единодушно присоединятся къ симъ НАШИМЪ о Немъ молитвамъ, съ искренностію и усердіемъ, всегда преисполняющими НАШЕ сердце истинною отрадою.

Данъ въ С.-Петербургѣ, во 2-й день Января, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятое, Царствованія же НАШЕГО въ пятнадцатое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

Печатанъ въ Санкт-петербургѣ, при Святейшемъ Синодѣ, 9 Января 1870 года.

II.

Указы Св. Синода.

Отъ 9-го Января 1870 года за № 1. Съ препровожденіемъ Высочайшаго Манифеста, по случаю совершеннолѣтія

Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Алексія Александровича.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 6-го сего Января, печатный экземпляръ Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, даннаго во 2-й день сего Января, о достиженіи Его Императорскимъ Высочествомъ, Государемъ Великимъ Княземъ Алексіемъ Александровичемъ совершеннолѣтія, и о торжественномъ произнесеніи Имъ присяги на служеніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и Государству. Приказали: 1) Напечатать потребное количество экземпляровъ настоящаго Высочайшаго Манифеста, разослать таковыя при указахъ подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства съ тѣмъ, чтобы они, по предварительномъ сношеніи съ мѣстными Гражданскими Начальствами, сдѣлали зависящее отъ нихъ распоряженіе объ отправленіи во всѣхъ церквахъ въ первый слѣдующій, по полученіи указаго предписанія, праздничный или воскресный день, по прочтеніи Манифеста, благодарственнаго Господу Богу молебствія, съ обыкновеннымъ колокольнымъ звономъ, (кромѣ тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію), при чемъ въ кафедральныхъ соборахъ совершить таковое самимъ Преосвященнымъ Архіереямъ, а въ градскихъ соборахъ и монастыряхъ Настоятелямъ соборнѣ. 2) Распоряженіе о снабженіи по надлежащему экземплярами того Манифеста Православныхъ церквей при посольскихъ миссіяхъ состоящихъ, для отправленія и въ нихъ благодарственнаго молебствія, предоставить Господину Синодальному Оберъ-Прокурору. 3) Во извѣстіе о такомъ распоряженіи Святѣйшаго Синода сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ.

Отъ 20-го Ноября 1869 года за № 55. *О программѣ (*) по Догматическому Богословію для Семинарій.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 11-го Января 1869 года за № 14, журналъ Учебнаго Комитета съ программю Догматическаго Богословія для Семинарій. Приказали: Составленную въ Учебномъ Комитетѣ программу по Догматическому Богословію разослать, при указахъ, къ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, для передачи въ Семинарскія Правленія въ руководство наставникамъ при преподаваніи этого предмета въ Семинаріяхъ.

III.

Извѣстія по духовному вѣдомству.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе объ усиленіи штатныхъ средствъ Канцеляріи Главнаго Священника Арміи и Флотовъ, мнѣніемъ положилъ: на усиленіе штатныхъ средствъ сей Канцеляріи отпускать изъ Государственнаго Казначейства, пачиная съ 1870 г., въ дополненіе къ ассигнованному по смѣтѣ Святѣйшаго Синода на 1869 г. кредиту, по 1.499 руб. 80 коп. ежегодно, съ тѣмъ чтобы на счетъ этой суммы были увеличены: а) оклады содержанія правителю означенной Канцеляріи до 1.000 р., двумъ столоначальникамъ до 600 руб. каждому, регистратору и архивариусу до 500 р. каждому; и б) суммы на канцелярскихъ служителей до 1.200 р. и на канцелярскіе расходы до 300 руб. въ годъ.

(*) Программа напечатается особымъ приложеніемъ.

Его Императорское Величество мнѣніе Государственнаго Совѣта, въ 17-й день Ноября 1869 г., Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. (*)

Высочайшимъ приказомъ по Духовному Вѣдомству Православнаго Исповѣданія, 12-го Января, назначенъ Инспекторъ С.-Петербургской Духовной Семинаріи, магистръ ЗИНЧЕНКО — членомъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, посылаемымъ на ревизіи духовно-учебныхъ заведеній.

Высочайше утвержденными Его Императорскимъ Величествомъ, въ 12-й день Января 1870 г., всеподданнѣйшими докладами Святѣйшаго Синода повелѣно быть: 1) Епископомъ Муромскимъ, викаріемъ Владимірской епархіи, настоятелю Московскаго Данилова монастыря, архимандриту Іакову; и 2) Викарію Камчатской епархіи, Епископу Якутскому Діонисію—епархіальнымъ Архіереемъ новоучрежденной въ Якутской Области самостоятельной епархіи, съ наименованіемъ епископомъ Якутскимъ и Вилюйскимъ. (**)

IV.

Распоряженія Пензенскаго Епархіальнаго Начальства.

Пензенская Духовная Консисторія слушала: Указъ Св. Правительствующаго Синода, отъ 9-го Января 1870 года за № 1, при коемъ препровожденъ Высочайшій Манифестъ по случаю совершеннолѣтія Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Алексія Александровича. *Справка:* Благодарственное Господу Богу молебствіе,

(*) См. Правит. вѣстникъ № 12, 1870 года.

(**) См. Правит. вѣстникъ № 18, 1870 года.

по объясненному въ указѣ Св. Синода событію, отправлено въ Церквахъ г. Пензы, съ прочтеніемъ Высочайшаго Манифеста, въ 1-й день Февраля. Приказали: Высочайшій Манифестъ, по случаю совершеннолѣтія Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Алексія Александровича, прочитатъ и благодарственное Господу Богу молебствіе, по сему событію, отправить во всѣхъ уѣздныхъ градскихъ, монастырскихъ и сельскихъ Церквахъ Пензенской Епархіи, какъ предписано указомъ Св. Синода отъ 9-го Января 1870 года за № 1. О чемъ и объявить духовенству Пензенской Епархіи, къ исполненію, чрезъ Пензенскія Епархіальныя вѣдомости.

На журналъ Консисторіи, по сему предмету, Его Преосвященствомъ предписано: „исполнить“.

По училищу двѣицъ духовнаго званія.

Экономъ Пензенскаго Училища двѣицъ духовнаго званія, І. Земблиновъ, рапортомъ отъ 19-го Января 1870 года за № 3, донесъ Его Преосвященству, что служащій при Пензенской Губернской Земской Больницѣ Докторъ Медицины, Надворный Совѣтникъ *И. Малюшицкій* изъявилъ готовность безмездно подавать въ означенномъ училищѣ медицинскіе совѣты и помощь; при чемъ О. Земблиновъ представилъ и отзывъ Г. Малюшицкаго, слѣдующаго содержанія:

„Въ настоящее время при Пензенскомъ Училищѣ двѣицъ духовнаго званія нѣтъ врача и на наемъ его училище достаточныхъ средствъ не имѣетъ. Въ виду сбереженія экономическихъ средствъ, которыми училище очень скудно, я готовъ навѣщать училище и подавать въ ономъ, кому будетъ нужно, медицинскіе совѣты и помощь безвозмездно, если только это мое заявленіе не будетъ отвергнуто Начальствомъ, завѣдующимъ онымъ училищемъ.“

На упомянутомъ рапортѣ О. Земблинова Его Преосвященство, 19-го Января, изволилъ написать слѣдующее: „Съ благодарностию принимаю заявленіе Доктора Медицины, Надворнаго Советника П. Малюшицкаго безвозмездно навѣщать училище дѣвицъ духовнаго званія и подавать въ ономъ, кому будетъ нужно, медицинскіе совѣты и помощь. О чемъ нанечатать и въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ.“

Объявляется Архипастырское Благословеніе:

Священникамъ: села Колояра, Наровчатскаго уѣзда, Василию Ярославскому, села Покровскаго, въ томъ же уѣздѣ, Пятницкой Церкви, Михаилу Рождественскому, села Шадымскаго Майдана, въ томъ же уѣздѣ, Якову Померанцеву, села Тавлы, Саранскаго уѣзда, Григорію Бонморскому, с. Сулака, Чембарскаго уѣзда, Николаю Присову, с. Слободскихъ Дубровокъ, Краснослободскаго уѣзда, Стефану Разумовскому, с. Полянъ, Чембарскаго уѣзда, Василию Боголюбову и Іоанну Морозову, села Павловскаго Куракина, Городищенскаго уѣзда, Алексію Тихомирову, с. Жмакина, Саранскаго уѣзда, Василию Яхонтову, села Воротниковъ, въ томъ же уѣздѣ, Петру Мемнонову, с. Нерлей, того же уѣзда, Константину Небоклонову, с. Большаго Вьеса, того же уѣзда, Стефану Старосивильскому, села Льснаго Вьеса, того же уѣзда, Данилу Дигестанову, села Соколовки, того же уѣзда, Іоанну Тархову, села Скачковъ, Мокшанскаго уѣзда, Василию Дѣвиченскому, с. Михайловскаго, въ томъ же уѣздѣ, Алексію Милозорову, с. Родниковъ, того же уѣзда, Гавріилу Сагажскому, с. Напольнаго Вьеса, Саранскаго уѣзда, Іоанну Альбокринову, с. Юлова, Мокшанскаго уѣзда, Петру Симилейскому, с. Хоненевки, въ томъ же уѣздѣ, Петру Орлову, с. Уарова, того же уѣзда, Сараніону Преображенскому, села Леплейки,

того же уѣзда, Василю *Нарцисову*, и села Невѣжкина, Чембарскаго уѣзда, Николаю *Невзорову*. — за благочестную жизнь и особо-полезные труды сихъ Священниковъ.

Объявляется признательность Епархiальнаго Начальства:

1.. За пожертвованья на исправленіе Церкви въ селѣ Сучкинѣ, Инсарскаго уѣзда, деньги: прихожанами того села — 955 руб., Саранскимъ мѣщаниномъ Кочетовымъ — 200 руб., Управляющимъ имѣніемъ Г. Манухина Кудрявцевымъ — 102 р. 50 коп., Г. Микулинымъ — 100 р., вдовою діаконицею села Сучкина Кочетовскою — 50 руб. и Г-жею Павловою — 25 р.

2., За пожертваніе на построеніе Архангельской Церкви въ городѣ Мокшанѣ: а) деньгами со стороны прихожанъ той Церкви — 1271 р. 86 к., и Саранскимъ мѣщаниномъ Егоромъ Мокшанцевымъ — 150 р. и б) матеріаломъ со стороны купца города Мокшана Петра Бочкарева на 500 руб. и Никанора Барсукова на 120 рублей.

Перемѣны по службѣ.

Состоявшій въ числѣ братства Пензенскаго Спасопреображенскаго монастыря Священникъ Александръ *Розовъ* опредѣленъ на праздное Священническое мѣсто въ село Бондовку, Чембарскаго уѣзда, временно, впредь до утвержденія Высшимъ Начальствомъ общаго росписанія приходовъ и причтовъ въ Пензенской Епархіи.

— Дьячекъ Андрей *Востоковъ* перемѣщенъ на дьяческую же должность къ Церкви села Юлова, Городищенскаго уѣзда.

— Пономарь села Лундана, Керенскаго уѣзда, Василій *Львовъ* въ слѣдствіе его прошенія, уволенъ изъ духовнаго званія.

ОПРЕДѢЛЕНЫ ВЪ ЦЕРКОВНЫЕ СТАРОСТЫ:

— На первое трехлѣтіе: къ Церкви с. Лукиной Поляны,

Нижеломовскаго уѣзда, крестьянинъ Василій Савельевъ Поздняковъ, къ Церкви с. Цотижской Слободы, Инсарскаго уѣзда, крестьянинъ Никифоръ Козминъ Безруковъ, къ Соборной Церкви, въ заштатномъ городѣ Троицкѣ, мѣщанинъ Константинъ Михайловъ Антиповъ, къ Церкви с. Скрыбина, Саранскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Ивановъ Парфеновъ, къ Церкви с. Протасова, тогоже уѣзда, крестьянинъ Ювъ Борисовъ Гавинъ, къ Церкви с. Есеневки, Нижеломовскаго уѣзда, крестьянинъ Александръ Андреевъ Писевъ.

— *На второе трехлѣтіе:* къ Церкви с. Кривозерья Нижеломовскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Федоровъ Сазыкинъ, къ Церкви с. Муромки, тогоже уѣзда, крестьянинъ Никита Захаровъ, къ Церкви с. Малой Ивановки, Краснослободскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Леонтьевъ Серафимовъ, къ Церкви с. Большаго Вяса, Саранскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ Сергѣевъ Дупениковъ, къ кладбищенской Церкви пригорода Атемара, тогоже уѣзда, крестьянинъ Никифоръ Ивановъ Грининъ, къ Церкви села Головинской Варежки, Нижеломовскаго уѣзда, крестьянинъ Николай Яковлевъ Пронинъ.

— *На третье трехлѣтіе:* къ Церкви села Новой Нявки, Нижеломовскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ Агѣевъ Бабинъ, къ Церкви села Новыхъ Турдакъ, Саранскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Игнатьевъ Мироновъ.

— *На четвертое трехлѣтіе:* къ Церкви с. Большаго Мичаса, Нижеломовскаго уѣзда, крестьянинъ Семенъ Архиповъ,

— *На пятое трехлѣтіе:* къ Церкви с. Кривошесевки, Нижеломовскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ Яковлевъ Веховъ.

Поправка опечатокъ въ № 3-мъ Пензенскихъ Епархіяльныхъ вѣдомостей, 1870 года, въ отдѣль оффиціальномъ:

1., На страницахъ: 51-й въ послѣдней строкѣ напечатано: раскрытыхъ и разъясненныхъ, вмѣсто — раскрытыми и разъясненными.

2., На страницѣ 64-й въ строкахъ 13-й и 14-й напечатано: изготовивъ какъ таковыя бланки, такъ и копии съ означеннаго протокола, вмѣсто — изготовивъ какъ таковыя бланки, такъ и выписки изъ означеннаго протокола.

Завѣдующій оффиц. частію Пензенск. Епарх. Вѣдомостей

Секретарь С. Пантеровскій.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 4 ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ. 16 Февраля 1870 года.

СВ. ОТЦА НАШЕГО ЮАННА ЗЛАТОУСТАГО
ПРОТИВЪ ГНѢВА И ВРАЖДЫ КЪ БЛИЖНИМЪ. (На Посл.
Евее. Бес. 14.)

Хорошо не гнѣваться; но если кто впадетъ въ эту страсть, то, по крайней мѣрѣ, не на долгое время: *солнце*, говоритъ св. Апостоль, *да не зайдетъ во гильеь вашемъ.* Ты не можешь удержаться отъ гнѣва? Гнѣвайся часъ, два, три: но да не зайдетъ солнце, оставивъ насъ врагами. Оно по благости (Господа) взошло, да не зайдетъ же, сіявши на

педостойныхъ. Ибо если Господь послалъ его по многой своей благодати и Самъ оставилъ тебѣ согрѣшенія, а ты не оставляешь ихъ своему ближнему, то размысли, какое въ этомъ зло? Притомъ отъ него можетъ происходить и другое зло. Блаженный Павелъ опасается, чтобы ночь, захвативши въ уединеніи человѣка, потерпѣвшаго обиду и еще пламенѣющаго (гнѣвомъ), не разжгла сего огня еще болѣе. Днемъ, пока еще многое раздражаетъ тебя, тебѣ позволительно дать въ себѣ мѣсто гнѣву: но когда наступаетъ вечеръ, примирись и погаси возникшее зло. Если ночь застанетъ тебя (во гнѣвѣ), то слѣдующаго дня уже не довольно будетъ для погашенія зла, которое можетъ возрасти въ тебѣ въ продолженіе сей ночи. Если даже большую часть его ты и уничтожишь, то не въ состояніи будешь уничтожить всего, и въ слѣдующую ночь дашь возможность болѣе усилиться оставшемуся злу. Какъ солнце, если дневной теплоты его не довольно бываетъ для осушенія и очищенія воздуха, наполнившагося облаками и испареніями въ продолженіе ночи, даетъ этимъ поводъ быть грозѣ, когда ночь, захвативши остатокъ этихъ паровъ, прибавляетъ къ нимъ еще новыя испаренія: такъ точно бываетъ и въ гнѣвѣ. *Ниже дадите мѣста діаволу.* Итакъ враждовать другъ противъ друга значить давать мѣсто діаволу. Ибо тогда, какъ должно намъ соединиться вмѣстѣ и возстать противъ него, мы, оставивши вражду противъ него, позволяемъ себѣ обратиться другъ на друга. Подлинно, ничто такъ не способствуетъ діаволу находить мѣсто среди насъ, какъ вражда! И сколько золъ рождается отсюда? Какъ камни до тѣхъ поръ, пока они плотно сбиты и не имѣютъ пустоты,

трудно разламываются; коль же скоро окажется въ нихъ скважина, хотя-бы такая малая, какъ остріе иглы, или сдѣлается трещина, въ которую можно лишь продѣть одинъ волосъ, распадаютъ и разрушаются: такъ и при нападеніяхъ (діавола). Пока мы будемъ тѣсно соединены и сближены между собою, тогда онъ не можетъ ввести (въ среду насъ) ни одного изъ своихъ (злыхъ навѣтовъ). Но когда хотя немного онъ раздѣлитъ насъ; тогда вторгается къ намъ подобно бурной волнѣ. Вездѣ ему нужно только начало, это для него самое трудное: когда же начало сдѣлано, тогда онъ уже самъ собою все подвигаетъ впередъ. Такъ лишь только онъ открылъ (твой) слухъ для клеветъ, и лжецы уже пріобрѣтаютъ (твое) довѣріе. Ибо (враждующіе) руководствуются своею ненавистію, (все) осуждающею, а не истиною, право судящею. Ибо какъ во время дружбы даже справедливымъ нехорошимъ слухамъ не хочется вѣрить: такъ при враждѣ напротивъ и ложные слухи принимаются за истину. Другой тогда бываетъ у насъ умъ, другое — судилище, выслушивающее не съ равнодушіемъ, но съ пристрастіемъ и предубѣжденіемъ. Какъ положенный на вѣсы свинецъ все перетягиваетъ; такъ и тягчайшая свинца тяжесть вражды. Посему, прошу васъ, будемъ всячески стараться о томъ, чтобы намъ до захожденія солнца погашать свои вражды. Ибо когда ты не обуздывалъ своей вражды въ первый и въ слѣдующій день; то часто продолжалъ ее цѣлый годъ, и наконецъ она сама собою усиливалась такъ, что уже не нуждалась ни въ чемъ (возбужденіи). Она заставляеть и слова, которыя говорятся въ одномъ смыслѣ, принимать въ другомъ, заставляеть заподозри-

вать движенія и все, что ни есть, перетолковывать въ худую сторону: и тѣмъ ожесточаетъ и раздражаетъ чело-вѣка, дѣлая его хуже бѣсноватыхъ, такъ что онъ не хочетъ ни называть, ни слышать имени того, противъ кого враждуетъ, но всегда называетъ его бранными сло-вами. Какъ же мы смягчимъ свой гнѣвъ? Какъ погасимъ этотъ пламень? — Если помыслимъ о своихъ собствен-ныхъ грѣхахъ и о томъ, сколь мы виновны предъ Бо-гомъ; если помыслимъ, что мы мстимъ не врагу, но са-мимъ себѣ; если помыслимъ, что враждою мы наносимъ обиду своему собрату. Ты не можешь не злопамятство-вать, не враждовать? Будь врагомъ, но враждуй противъ діавола, а не противъ своего собрата. Для того и далъ намъ Богъ въ оружіе гнѣвъ, чтобы мы не собственныя тѣла поражали мечемъ, но чтобы вонзали все его острие въ грудь діавола. Вверзе туда свой мечъ по самую ру-коять: если хочешь, (вдави) и рукоять, и не извлекай его никогда оттолѣ, напротивъ вонзи туда еще и другой мечъ. А это произойдетъ тогда, какъ мы будемъ щадить другъ друга, когда будемъ миролюбиво расположены другъ ко другу. Пусть я лишусь денегъ, пусть я погублю славу и честь: мой членъ всего для меня дороже. Такъ будемъ говорить другъ другу: не будемъ оскорб-лять своей природы для пріобрѣтенія денегъ, для снис-канія славы.

ПРОТОІЕРЕЙ АНДРЕЙ ЛУКИЧЪ ОВСОВЪ.

(окончаніе (1)).

Официальная сторона жизни и служенія Андрея Лукича съ 1834 года по 1846 годъ не даетъ богатаго матеріала жизнеописателю. Кажется для Андрея Лукича это было время по преимуществу внутренней, нравственной переработки души, время спѣянія пшеницы, послѣ котораго она дѣлается благопотребною на всякое благое употребленіе. Впрочемъ въ 1840 году на него было обращено вниманіе Начальства, и 27 Апрѣля того года онъ Всемиловѣйше награжденъ бархатною фіолетоваго цвѣта камлавкою за усердіе по должностямъ, на него возложеннымъ, каковы въ это время оставались на немъ должности — Ректора Училищъ, Депутата Палаты и приходскаго Священника. Въ 1845 году онъ является на церковной каедрѣ, какъ катихизаторъ, съ своими поученіями. Живое, глубокое и сильное слово привлекло къ нему вниманіе пензенской публики; а съ тѣмъ вмѣстѣ усугубилось и вниманіе Начальства. Въ слѣдующемъ году отъ лица Преосвященнѣйшаго Амвросія объявлено ученому катихизатору благословеніе за усердное проповѣданіе Слова Божія; въ семь же году Апрѣля 13 дня онъ Всемиловѣйше награжденъ золотымъ наперстнымъ крестомъ; наконецъ 1846 года 31 Декабря указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Андрей Лукичъ опредѣленъ

(1) См. № 3 П. Е. В. 1870 г. стр. 76.

членомъ въ Пензенской Духовной Консисгоріи.

Теперь кругъ дѣятельности его снова разширенъ; но здоровье его начало разстроиваться; почему въ 1851 году Андрей Лукичъ просилъ объ увольненіи его отъ должности Депутата Уголовной Палаты, которое и получилъ вмѣстѣ съ Архипастырскимъ благословеніемъ Преосвященнѣйшаго Амвросія за долговременную и полезную его службу. Благословеніе Архипастыря повторено ему въ томъ же году Ноября 29 дня за попеченіе объ исправленіи зданія приходской Николаевской церкви. Въ 1852 году Апрѣля 5 дня Протоіерей Андрей Овсовъ сопрічисленъ къ ордену Св. Анны 3 степени. При этомъ случилось обстоятельство, которое довольно затруднило для Ректора Училищъ и Члена Консисгоріи удостоеніе этой Всемилоствѣйшей награды. По статуту правомъ на полученіе ордена Св. Анны 3 степени пользуются благочинные — Протоіерей и Священники; а какъ Андрей Лукичъ не состоялъ Благочиннымъ, то ему и было отказано въ ономъ по положенію Герольдіи. Уже усиленное представленіе Епархіальнаго Начальства, которое въ слѣдующемъ году ходатайствовало о награжденіи Протоіерея Овсова орденомъ Св. Анны 2 степени, если статутъ не даетъ ему права на 3 степень сего ордена, было уважено, и Андрей Лукичъ причисленъ къ ордену Св. Анны 3 степени. Преосвященнѣйшій Варлаамъ, нынѣшній Архіепископъ Тобольскій и Сибирскій, по прибытіи своемъ на Пензенскую паству тотчасъ обратилъ вниманіе на Андрея Лукича, котораго онъ уважалъ, какъ одного изъ лучшихъ и достойнѣйшихъ Протоіереевъ своей Епархіи. Почему Апрѣля 11 дня 1855 года Андрей Лукичъ опредѣленъ

Цензоромъ проповѣдей, произносимыхъ поочередно ученымъ духовенствомъ въ Кафедральномъ Соборѣ; а 11 Ноября того же года опредѣленъ Членомъ въ Комитетъ Историко — Статистическаго описанія Пензенской Епархіи; при чемъ по взаимному согласію Членовъ Комитета на долю Андрея Лукича досталось описаніе замѣчательнѣйшихъ храмовъ Епархіи, которое онъ и составилъ не за долго до своей смерти. Въ томъ же году, отдавая справедливость заслугамъ и трудамъ Протоіерея Овсова, Преосвященнѣйшій Варлаамъ ходатайствовалъ о награжденіи его орденомъ Св. Анны 2-й степени, къ которому онъ и причисленъ Всемилостивѣйше въ слѣдующемъ 1856 году. Это была послѣдняя на землѣ награда неутомиму труженнику. Здоровье его со дня на день становилось слабѣе; доктора предполагали въ немъ нарывы на легкихъ: явился сухой, желудочный кашель, и въ 1858 году 29 Января почтеннаго и всеми уважаемаго Андрея Лукича не стало на землѣ.

Такова была внѣшняя, официальная сторона жизни и служенія Протоіерея Андрея Лукича Овсова! Но не этою стороною замѣчательна личность этого достойнѣйшаго служителя Алтаря Господня: она замѣчательна и достойна памяти всѣхъ, знавшихъ его, потому высокому, нравственному характеру, который сложился въ немъ въ продолженіе долговременнаго и полезнаго служенія на пользу Церкви и Отечеству.

Отличительную черту этого характера составляетъ прежде всего любовь къ Богослуженію и высокое при ономъ благоговѣніе. Онъ любилъ Божественную службу и не утомлялся оною, хотя бы ему пришлось служить

ежедневно въ продолженіе цѣлаго года. Съ 1848 года пишущему эти строки выпалъ благодатный жребій служить при одной церкви съ Андреемъ Лукичемъ; служба у насъ ежедневная: и я не помню случая, чтобы Андрей Лукичъ когда либо пригласилъ за себя служить посторонняго Священника. Отправивши свою чередную седмицу, онъ часто находилъ побужденіе служить и на моей седмицѣ, то по случаю рожденія, или именинъ членовъ своего семейства, то по случаю памяти умершихъ родныхъ и знакомыхъ, или ради памяти того или другаго уважаемаго имъ Святаго. Особенно не терпѣлъ онъ, чтобы вмѣсто его, или даже его товарища по священству, служили заштатные Священники. Въ случаѣ, на примѣръ, отлучки изъ города товарища, онъ готовъ былъ самъ служить вмѣсто его сколько угодно, только бы не приглашали заштатныхъ. Исключенія допускались только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ.

А когда служилъ Андрей Лукичъ, онъ весь проникнуть былъ благоговѣйною мыслию и глубокимъ чувствомъ благодарной любви къ сладчайшему Иисусу, даровавшему намъ грѣшнымъ пречистое Тѣло и Крѡвь Свою. Особенно во время призванія Святаго Духа и благословенія Святыхъ Даровъ старческія щеки его покрывались румянцемъ, и жаръ Божественной любви отражался въ свѣтломъ и слезящемся взорѣ его. Поэтому-то благоговѣйному настроенію души онъ не любилъ при Богослуженіи искусственнаго италянскаго пѣнія, которое развлекаетъ благоговѣйную мысль и большею частію ничего не даетъ сердцу; а любилъ пѣніе простое, внятное и безыскусственное.

Вообще Андрей Лукичъ былъ ревнитель Богослужебнаго порядка. Онъ не терпѣлъ поспѣшности въ Богослуженіи и не уступалъ капризу мірянъ, для которыхъ иногда какъ ни служи, только служи скоро; служба его всегда была служба „чистовая.“ Онъ требовалъ отъ причетниковъ, чтобы читали громко, раздѣльно и внятно, дабы вся церковь могла слушать и понимать чтемое. Въ пѣніи не любилъ излишней протяжности, какъ и борзости, но требовалъ одного правильнаго и яснаго произношенія словъ. Стремясь къ тому, чтобы смыслъ Богослуженія, и въ частности каждаго дѣйствія и каждой пѣсни въ ономъ, былъ понятенъ каждому, онъ не терпѣлъ обычаемъ введенныхъ сокращеній въ пѣніи. Таково на примѣръ пѣніе одного конца икоса: „надгробное рыданіе творяще пѣснь: аллилуіа.“ Онъ требовалъ, чтобы послѣ пѣсни „со святыми упокой...“, весь икосъ: „самъ единъ еси безсмертный...“ былъ прочитанъ, — и потомъ, говорилъ, пожалуй пой на распѣвъ конецъ его: „надгробное рыданіе“, или лучше уже совсѣмъ оставиь икосъ, нежели прокричать одинъ конецъ его совершенно безтолково. Точно также въ чинѣ погребенія умершихъ онъ возставалъ противъ пѣнія: „заповѣди твоя: помилуй раба твоего;“ или: „имя твое: аллилуіа.“ Всѣ эти слова, говорилъ Андрей Лукичъ, должны произносить канонархъ для возвѣщенія пѣвцамъ и народу, какой слѣдуетъ пѣть псаломъ и какой послѣ стиховъ его дѣлать припѣвъ: а пѣвцы должны пѣть весь псаломъ, или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые начальныя стихи его, но съ полнымъ смысломъ, прибавляя къ каждому стиху: „аллилуіа,“ или: „помилуй раба твоего.“

Въ 1839 году Духовно — учебнымъ Начальствомъ по-

ручено было Андрею Лукичу составить учебникъ церковнаго устава для преподаванія ученикамъ въ Училищѣ. Андрей Лукичъ со всею любовію занялся изученіемъ этаго важнаго предмета въ Богослужебной практикѣ. Онъ читалъ уставныя книги; соображалъ; изыскивалъ случаи бесѣдовать о разныхъ казусныхъ случаяхъ устава съ опытными старцами—священниками и даже причетниками. И изучилъ этотъ предметъ основательно и глубоко. Написанный имъ Уставъ церковный по обширности своей признанъ неудобнымъ для введенія учебникомъ; но одобренъ для руководства учащимъ. Впрочемъ Андрей Лукичъ, не ища авторской славы, не хотѣлъ печатать его: онъ доволенъ былъ тѣмъ, что это обстоятельство подало ему случай къ внимательному изученію Устава и знаніемъ своимъ пользовался для устройства собственнаго Богослуженія благообразно и по чину. При немъ причетники не осмѣливались своевольно отступать отъ Богослужебнаго порядка.

Вообще онъ строгъ былъ къ причетникамъ; во всемъ требовалъ порядка, благочинія и благоговѣнія. Нарушеніе правилъ Устава, неправильное, гугливое, невнятное пѣніе и чтеніе, неблагоговѣйный входъ въ Святыи Алтарь,—куда онъ особенно не терпѣлъ вхожденія мірянъ, — все это возмущало его до глубины души, и онъ не рѣдко тотъ—часъ же останавливалъ нарушителя порядка и строго обличалъ, что слышали иногда и всѣ находящіеся въ церкви. Многихъ такая строгость Андрея Лукича смущала: но мы не осмѣлимся произнести слова осужденія на почтеннаго старца, зная духъ ревности его о порядкѣ и благочиніи, которою объясняются самыя вспышки гнѣва и

его кривливости, всегда, впрочемъ, минутной и незлобивой.

Точно такую же ревностию о благочестіи объясняется и его строгость при священнодѣйствіи исповѣди. Андрей Лукичъ не терпѣлъ поспѣшности при исповѣди. Всегда помня проклятіе, угрожающее творящимъ дѣло Божіе съ небреженіемъ, онъ не могъ понять, какимъ образомъ одинъ священникъ можетъ исповѣдывать пять, шесть, семь сотъ или болѣе въ одинъ день, какъ это иногда бываетъ; самъ онъ отпускалъ не болѣе 150 исповѣдниковъ въ день, хотя во дни исповѣди оставался безвыходно въ церкви отъ утрени до самаго поздняго вечера. Людей, ревнующихъ о своемъ спасеніи, или и грѣшниковъ, но ищущихъ истиннаго покаянія и исправленія, онъ съ любовью принималъ къ исповѣди. Сердце его проникалось отеческимъ сочувствіемъ къ кающемуся. Одна изъ его духовныхъ дочерей рассказывала, что ей случилось во время исповѣди заплакать; это такъ тронуло Андрея Лукича, что онъ началъ утѣшать ее: „посмотрите, сказалъ онъ, указывая на распятіе, вотъ куда пригвождены всѣ ваши грѣхи.“ Вообще во время исповѣди онъ имѣлъ видъ смиренный, съ кротостию бесѣдовалъ съ кающимся, входилъ во всѣ его духовныя нужды; съ мудростию опытнаго старца давалъ совѣты и наставленія: и духовныя дѣти его глубоко уважали и любили его.

Но когда онъ видѣлъ кого — либо приходящимъ къ исповѣди ради одной формы, съ холодностию и небреженіемъ, — сильно возмущалась душа его; онъ воспламенялся гнѣвомъ и нерѣдко громко обличалъ, или даже со всѣмъ отгонялъ отъ себя такого исповѣдника, какъ жи-

вотное; предъ которымъ Спаситель не велѣлъ метать бирьвовъ. Точно также онъ поступалъ съ тѣми, которые, покаявшисъ въ какомъ — либо важномъ грѣхѣ, особенно противъ 7 заповѣди, не показывали ни какой ревности къ исправленію и оставленію грѣховъ; онъ убѣждалъ, умолялъ оставить грѣхъ, и когда, за всѣми убѣжденіями, слышалъ одно: „не могу“, — или: „боюсь дать обѣщаніе“, — или: „я человекъ молодой, свѣтскій и подоб. какъ мнѣ оставить грѣхъ;“ ревностію Іліи возгаралось его сердце, и онъ прогонялъ отъ себя упорнаго во грѣхѣ. Въ случаяхъ сомнительныхъ къ разрѣшенію грѣха, онъ не считалъ для себя униженіемъ совѣтоваться съ младшимъ товарищемъ своимъ; а въ важныхъ и особенныхъ случаяхъ шелъ сей—часъ къ Архипастырю, и отдавалъ дѣло грѣшника на судъ Его, разумѣется, не объясняя имени грѣшника. Таково опасство имѣлъ Андрей Лукичъ въ пользованіи тѣми ключами, которые далъ Господь намъ, своимъ служителямъ, для отверзанія и затворенія дверей царствія небеснаго.

При такомъ отношеніи къ своему дѣлу естественно, что Андрей Лукичъ имѣлъ много недовольныхъ имъ. Особенно онъ возбуждалъ противъ себя недовольство многихъ строгостію своихъ обличеній. Будучи отъ природы прямодушень, онъ не зналъ уклончивости тамъ, гдѣ долгъ пастыря обязывалъ его дѣйствовать. Такъ называемая гибкость въ обращеніи была ему не извѣстна. Когда замѣчалъ онъ неблагоговѣйное стояніе въ церкви, во время Богослуженія, несвоевременное и неумѣстное сидѣніе, разговоры, смѣхъ, не смотря ни на какое лице, онъ высылалъ діакона, или причетника, и приглашалъ наруши-

теля церковнаго благочинія къ порядку; а когда посланнаго не слушались, самъ поражалъ его громомъ обличенія. Точно также онъ не любилъ стоянія мірянъ въ церкви съ книжками, по примѣру католиковъ, въ чемъ видѣлъ или ханжество, или неразумное обезьяничество, во всякомъ случаѣ вредное длѣ благоговѣйнаго вниманія къ общимъ молитвамъ и вѣломѣніямъ, совершающимся во храмѣ.

Поступивъ во Священника, Андрей Лукичъ встрѣтился лицомъ къ лицу съ нѣкоторыми суевѣрными обычаями народа въ дѣйствіяхъ религіозныхъ, частію мѣстными; а частію и общими мнѣ Россіи, — и со всею энергіею души вооружился противъ нихъ. Таковъ былъ обычай пѣть „тронцу“ послѣ заупокойнаго стола. Обычай этотъ состоялъ въ томъ, что по выходѣ изъ—за—стола гостей, хозяинъ ставилъ на подносъ три стакана, или рюмки, паливалъ ихъ — одинъ водкою, другой виномъ, третій пивомъ, медомъ, или другимъ чѣмъ либо. Духовенство начинало пѣть пѣкоторыя избранныя стихиры и пѣсни изъ чина погребенія; а хозяинъ между тѣмъ разносилъ напитки по гостямъ, начиная съ Священниковъ, подливалъ въ стаканы: и всѣ пили и пѣли, стоя и молясь предъ иконами. Три стакана дали названіе этой языческой тризны „троицы.“ Андрей Лукичъ естественно былъ пораженъ этимъ кощунственнымъ обычаемъ, тѣмъ болѣе, что его поддерживали старики изъ духовенства. Будучи еще младшимъ Священникомъ, онъ сильно возсталъ противъ него. А когда сдѣлался Настоятелемъ въ своемъ приходѣ, рѣшительно изгналъ стаканы и рюмки изъ употребленія послѣ заупокойнаго стола, оставивъ, впрочемъ, пѣніе, какъ приличное и благовре-

менное. Ему начали содѣйствовать и подражать другіе молодые и образованные Священники другихъ приходоѡ города: и теперь прежній безобразный обычай едва ли въ какомъ либо приходѣ Пензы сохраняется. Другой обычай во время песенія тѣла усопшаго изъ церкви на кладбище пѣть литіи при тѣхъ именно домахъ и мѣстахъ, гдѣ жилъ или умеръ покойный. Для этого дѣлали иногда съ покойникомъ большой обходъ по улицамъ города, чтобы только пройти мимо того или другаго мѣста, и пропѣть тамъ литію. Случалось, что покойникъ померъ, на примѣръ, въ сараѣ, или хлѣвѣ, просили пройти мимо, чтобы у дверей того сарая пропѣть литію. Андрей Лукичъ съ скорбію души указывалъ на это, какъ на грубое суевѣріе; объяснялъ происхожденіе обычая пѣть литіи на дорогѣ во время шествія съ прахомъ умершаго; показывалъ его хорошія стороны, и самъ останавливался для этихъ литій тамъ, гдѣ встрѣчались знакомые умершаго, — при чемъ приглашалъ ихъ проститься съ умершимъ. Но заходить къ воротамъ дома или сараямъ нарочито не позволялъ никогда. И обычай этототъ ослабѣлъ въ прихожанахъ. Упомянемъ еще о блинахъ. Блины во время поминовенія, особенно въ низшемъ классѣ народа, и теперь еще во многихъ мѣстахъ составляютъ какъ бы священную принадлежность. Ихъ приносятъ на могилы, въ церковь, и думаютъ, что безъ нихъ и поминъ не въ поминъ. Андрей Лукичъ изгналъ совершенно блины изъ своей церкви, чтобы только отвратить прихожанъ отъ неправильнаго пониманія значенія блиновъ.

Вообще Андрей Лукичъ не терпѣлъ, когда какому — либо обряду, особенно же незаконному церковнымъ

Уставомъ, или какой — либо вещи приписывали несвоей-
ственной значеніе; и при всякомъ случаѣ противъ такихъ
обрядовъ и вещей возставалъ, какъ противъ суевѣрія.
Не понимавшіе дѣла относили это къ капризу, или гор-
дости его: но онъ не былъ ни капризенъ, ни гордъ.
Только съ тѣми, которые сами относились къ духовенству
гордо, онъ дѣйствительно являлся гордымъ. Сознавая
высоту священническаго служенія, онъ не любилъ угод-
ничества богатымъ и сильнымъ. Тяжко для него было
то униженіе, въ которое поставилъ духовенство обычай
во время обхожденія прихожанъ съ Крестомъ и святою
водою во дни праздниковъ, когда весь причтъ съ святы-
нею долженъ стоять у воротъ того или другаго дома и
ждать, пока позволятъ войти въ оный: и потому,
когда слышалъ отзывъ господина — хозяина: „не одѣтъ,
завтра пожалуйте,“ — онъ рѣдко въ такой домъ повто-
рялъ визитъ свой. За то съ тѣми, которые относились
къ Священнику съ уваженіемъ, приличнымъ его служе-
нію, онъ былъ всегда внимателенъ, ласковъ, снисходите-
ленъ и любвеобиленъ, хотя бы таковой принадлежалъ
къ самому послѣднему классу бѣдняковъ. Бѣдности и
убожества онъ ни когда не гнушался. При нѣкоторой су-
ростности обращенія, онъ имѣлъ сострадательное сердце, и
часто цѣлые часы проводилъ у постели больного бѣдняка,
выжидая возможности приобщить его Св. таинъ, или изы-
скивая средства помочь ему въ облегченіе болѣзни. За
два часа до своей смерти, чувствуя сильную боль въ
груди, въ 2 часа по полуночи, онъ не отказался идти за
версту отъ дома къ бѣдной больной женщинѣ для напут-
ствованія ея Святыми Тайнами. Таковъ былъ Андрей Лу-

жить въ отношеніи къ прихожанамъ.

Въ отношеніи къ причту онъ былъ миролюбивъ. Правда къ низшему причту онъ былъ строгъ — взыскателецъ; но, требуя исправности по службѣ, и особенно не терпя нетрезвости въ причетникахъ, онъ не приносилъ жалобъ Начальству на несправныхъ. Всякое уклоненіе отъ долга причетниковъ онъ судилъ и оканчивалъ собственнымъ судомъ. Почему во все время службы Андрея Лукича ни одинъ изъ его причетниковъ не смѣщенъ съ должности по его жалобѣ.

Въ раздѣленіи доходовъ причту, онъ былъ въ высшей степени справедливъ и безкорыстенъ. Безкорыстіе Андрея Лукича было отличительною чертою всей его жизни. Еще въ то время, когда въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ существовалъ обычай дѣлать приносы отъ учениковъ, или ихъ родителей, начальникамъ и наставникамъ училищъ, Боже сохрани, чтобы кто — либо осмѣлился явиться съ приносомъ къ Андрею Лукичу; такого приносителя онъ безцеремонно выгонялъ отъ себя, кто-бы онъ ни былъ. Тѣмъ мѣнѣе онъ могъ допустить какой — либо несправедливости въ раздѣленіи должнаго причту. Причетники сами при немъ считали кружку и расписывали, кому что слѣдуетъ получить: и онъ свою долю бралъ изъ рукъ ихъ, едва спросивши, а иногда даже не спросивши: „сколько тутъ.“ Какъ онъ былъ не стяжатель, лучшимъ свидѣтельствомъ служить то, что получалъ отъ трехъ должностей — по Церкви, Семинари и Училищу — очень порядочное по тому времени содержаніе, онъ всегда былъ бѣденъ. Уже по смерти тестя, жена Андрея Лукича, единственная наслѣдница отца, продавши отцовское

имущество, купила небольшой въ Пензѣ домъ, въ которомъ и жилъ Андрей Лукичъ. Съ самаго поступленія на должность, живо помня бѣдность отца, онъ положилъ ежегодно высылать роднымъ по 300 рублей, что и исполнялъ не только при жизни отца и матери, но и послѣ, до самой смерти своей, самъ часто терпя всевозможную нужду, которою, впрочемъ, никогда не тяготился, съ дѣтства научившись въ школѣ терпѣть нужды и бѣдность. Камилавка его большею частію была полинялая, ряса затерта, столъ самый простой и незысканный; вечеровъ и обѣдовъ не зналъ, онъ, кромѣ какихъ либо торжественныхъ случаевъ. Когда писалъ онъ что — либо, писалъ мелко, на лоскуткахъ, или на бѣлыхъ страничкахъ старыхъ исписанныхъ бумагъ; и всегда говорилъ при этомъ, что онъ въ школѣ научился дорожить бумагою и доселѣ не можетъ отвыкнуть отъ этой бережливости.

Въ заключеніе уважемъ еще на одну черту характера Андрея Лукича, — его терпѣніе и кротость. Страннымъ это покажется тѣмъ, которые знали отъ природы горячій характеръ Андрея Лукича. Но тѣмъ достойнѣе уваженія былъ этотъ истинно почтенный мужъ, что многолѣтнею работою надъ своимъ характеромъ научился побѣждать себя. Мы хорошо знали Андрея Лукича въ послѣдніе годы его жизни: и видѣли, съ какою безотвѣтною покорностію онъ принималъ замѣчанія и выговоры отъ Начальства, съ какимъ терпѣніемъ переносилъ самыя несправедливости отъ другихъ, съ какою кротостію обращался въ своемъ семействѣ. Часто, когда Андрей Лукичъ былъ оскорбленъ кѣмъ либо, довольно было одного, кстати сказаннаго, слова, чтобы смягчить гнѣвъ его. Особенно та-

ковъ онъ былъ въ домашней жизни. Предоставивъ женѣ своей вести домашнее хозяйство, въ которомъ и не имѣлъ достаточной оытности, онъ съ неподражаемою кротостию набѣгалъ всякаго столкновенія, могущаго нарушить семейный миръ. Ведя жизнь регулярную, онъ обѣдалъ рано, чтобы потомъ, взявъ малый отдыхъ, до благовѣста къ вечернѣ быть въ церкви. Но, если обѣдъ былъ не готовъ, онъ ѣлъ, что подадутъ, одинъ и отправлялся въ свой кабинетъ съ газетами.

Въ послѣднее время особенно онъ любилъ читать Московскія Вѣдомости, и всегда съ жаркимъ участіемъ къ дѣламъ политики. Онъ любилъ заниматься судьбами своего отечества, о Божественномъ промышленіи надъ коимъ нерѣдко говорилъ и въ проповѣдяхъ своихъ. Въ бесѣдахъ съ знакомыми любилъ разсуждать о политикѣ, въ которой показывалъ замѣчательное пониманіе.

Въ ночь своей смерти, съ 28 го на 29-е Генваря, пришедши отъ больной, которую, какъ мы сказали, напутствовалъ, въ три часа по полуночи онъ легъ въ постель съ газетами. Домашніе всѣ уснули. Долго ли читалъ онъ, не извѣстно. Вдругъ послѣдовало отрывистое храпѣніе. Жена вскочила, прибѣжала къ нему, и нашла его уже бездыханнымъ. Свѣча была погашена; но газета еще оставалась въ рукѣ его. Такъ окончилъ жизнь, достойный памяти всей Пензенской Епархіи, мужъ, одинъ изъ достойнѣйшихъ воспитанниковъ Московской Духовной Академіи.

Высокопреосвященнѣйшій Варлаамъ, нынѣ Архіепископъ Тобольскій, получивъ донесеніе о его смерти, почтилъ слезою искренняго сожалѣнія, этаго почтеннаго мужа.

По просьбѣ прихожанъ, въ память заслугъ Андрея Лукича, Владыка дозволилъ приготовить для него могилу въ одной изъ пристроекъ церковныхъ, въ которой и предалъ его землѣ самъ, послѣ совершенной имъ Литургии и отпѣванія, при многочисленномъ стеченіи прихожанъ и жителей города. Миръ праху твоему, достойнѣйшій Отець и Наставникъ.

Прот. Іак. Бурлуцкій.

Б Е С Ъ Д Ы

ДОБРОДѢТЕЛЬНОГО КРЕСТЬЯНИНА СЪ СВОИМИ ОДНОСЕЛЬЦАМИ О ТОМЪ, КАКЪ ЧЕЛОВѢКУ НАДОБНО ВЕСТИ СЕБЯ ВО ВРЕМЯ СВОЕЙ ЖИЗНИ.

(Продолженіе (1.))

II.

Помните, ребята, говаривалъ Богданъ Т-чъ, что нравственное поведеніе отличаетъ одного человѣка отъ другаго, точно также, какъ ихъ природныя сложенія. Посмотрите на двухъ людей: — одинъ собою молодецъ, другой — кривой, хилой, хромой, — вѣдь большая разница! Такъ и по поведенію бываютъ люди различные: одинъ добръ, честенъ, трезвъ, благочестивъ; другой — золь, плуть, пьяница и распутенъ. Вотъ и выходитъ, что мною уже было сказано: весело жить молодцомъ, добрымъ и честнымъ человѣкомъ, — и тяжело, очень тяжело быть невзрачнымъ, калекою, или человѣкомъ распутнымъ.

Когда я говорю о добродѣтеляхъ и честномъ житьѣ,

(1) См. № 3 II. Е. В. 1870 г. стр. 87.

всегда вспоминаю почтеннаго и добраго отца моего, Тимофея Петровича (царство ему небесное). Онъ меня доброму училъ словомъ и примѣромъ; онъ, съ Божиимъ благословеніемъ, и домикъ мнѣ оставилъ, какъ полную чашу; а нажилъ-то его честно — трудомъ, да заботою. Его поучительныя слова и примѣрное поведеніе всегда у меня въ глазахъ и на памяти. Отъ того, можетъ быть, Богъ и сохранилъ меня отъ искушенія. Праведникомъ, сохрани Богъ, — я себя не выдаю, — одинъ Богъ безъ рѣха; но и то великое дѣло, что не могу о себѣ сказать, чтобы я когда нибудь солгалъ, сплутовалъ, или укралъ. Одинъ разъ въ жизни моей, лѣтъ 20 тому назадъ, какъ — то упросили меня выпить рюмку вина. Никогда не пивши, я охмѣлѣлъ, да и наговорилъ и надѣлалъ много глупостей. Никогда этого не забуду: и теперь стыдно.

Покойный батюшка и врагамъ своимъ много дѣлалъ добра. За то и слылъ великодушнымъ человѣкомъ. Говаривалъ всегда правду и дѣло безъ заминокъ, — что на душѣ, то и на языкѣ; однако въ рѣчахъ всегда былъ скромнень и совѣстливъ, также, какъ и въ поведеніи; а на дѣлѣ — твердъ и постояненъ. Подлинно былъ прямодушный человѣкъ; дружелюбивъ и радушенъ ко всякому. Радъ, бывало, помочь сосѣду, напоить, накормить прохожаго, или проѣзжаго.

Есть на бѣломъ свѣтѣ, сами знаете, всякіе люди. Онъ осуждалъ только порокъ, а не человѣка. Нетолько на слабого, но и на порочнаго смотрѣлъ всегда свисходительно. Часто увѣщавалъ такихъ людей, потихоньку; совѣтовалъ отстать отъ пороковъ, исправить поведеніе. Мно-

гіе его слушались, и за добрый совѣтъ уважали. Лые люди иногда его обижали; но онъ терпѣль обиды, да добромъ за нихъ платилъ; — истинно былъ честный и благожелательный человекъ; къ тому же трезвъ, не много ѣлъ, а хмѣльнаго въ ротъ не бралъ. За то дожилъ до 90 лѣтъ, безъ болѣзней и недуговъ. Впрочемъ здоровье свое поддерживалъ онъ трудолюбіемъ: бывало, работаетъ съ ранняго утра до ночи, воскресный день только посвящалъ молитвѣ и отдыху.

Часто повторялъ онъ пословицу: „слово не сдержать — честь потерять.“ Да и честь — то училъ беречь съ молодю, приговаривая: „людей, вѣрныхъ своему слову, въ нуждѣ не оставляютъ, а въ счастья уважаютъ.“

Много кое — чего расскажу я вамъ про покойнаго отца моего. Миѣ весело вспоминать его добрыя дѣла, а вамъ не скучно будетъ слушать. Между тѣмъ, изъ примѣровъ вы поймете, какъ Богъ награждаетъ честныхъ и добрыхъ людей.

У отца моего важивались денежки. Вотъ по какому случаю онѣ завелись у него. Лѣтъ двадцать тому назадъ, — осенью, прїѣзжаетъ къ намъ въ село, изъ Головинщины, Панковъ, — знаете, крестьянинъ К. Долгорукова, что торгуетъ хлѣбомъ и масломъ. Всѣ, вѣдь, тамъ крестьяне — люди торговые. Земли и хлѣба мало. Панкова у насъ всѣ знали, онъ ежегодно закупалъ у насъ красный хлѣбъ. (*) Въ этотъ годъ, отъ засухъ, яровое худо

(*) Конопляное и льняное сѣмя, сурепица, просо, пшено, и гречневая крупа у насъ, въ Пензенской губерніи, называются краснымъ хлѣбомъ, не включая въ то число пшеницъ, ко-

родилось: конопля, льна и сурепицы только на сѣмена достало. Отецъ мой всегда жилъ съ запасомъ: когда хлѣбъ былъ довольно дешевъ, онъ не охотно его продавалъ. Вотъ отъ прошлыхъ урожаевъ у него и хранилось конопляннаго сѣмени 6 четвертей, да льнянаго 9 мѣръ, которыхъ, въ урожайные — то годы, онъ не продалъ: больно дешево давали. Было также въ нашемъ селѣ старое конопляное сѣмя и у Климъ Воробьева. Вы, чай, его знали, онъ Богу отдалъ душу недавно. — Мужикъ былъ досужій, и „себѣ на умъ.“ Какъ пріѣхалъ Панковъ, въ селѣ у насъ еще не знали, что цѣны на хлѣбъ поднялись. Панковъ и купилъ у отца моего коноплянаго сѣмени 5 четвертей и у Климъ столько же, по 8 руб.; да у обонхъ по четверти льнянаго, по 10 руб.; съ тѣмъ, чтобы имъ отвезти къ нему, въ Головинщину, по первому путв. Задатку далъ обоимъ по цѣлковому.

По первому снѣжку въ Головинщину, какъ разъ, прикатили верховые торговые люди изъ Покрова, Арзамаса и Муромъ, ежегодно покупающіе въ нашемъ окологдѣ произведенія сельскаго хозяйства и земледѣлія. Отъ того въ Головинщицѣ зимніе базары сильнѣе городскихъ. Народу сѣзжается видимо — невидимо. Все съ рукъ идетъ на чистыя денежки, и торговля честная: барская коштора смотреть, чтобы обману не было. Отъ того Головинскіе крестьяне расторговались: завели крупяныя машины, ма-слобойни, поташные заводы; торгуютъ скотомъ, хлѣбомъ,

торыхъ, по недостатку пшеничныхъ, известковыхъ почвъ, въ губерніи почти не сѣютъ.

птицею, — всего не перечесть. Въ это время у насъ стало извѣстно, что верховые, (т. е. жители съ верхней Волги), все масло и льняное сѣмя подняли; отъ чего конопляное сѣмя дошло до 12, руб. а льняное сѣмя — до 15-ти (ассигнац.). Не смотря на это, отецъ мой запрегъ трое саней, наложилъ на нихъ проданныя сѣмена и отвезъ въ Головинщину. Панковъ принялъ отъ отца сѣмена безъ мѣры, честно — расплатился, да и говорить ему: а что, Климъ Воробьевъ привезетъ ли запроданное сѣмя? Отецъ отвѣтилъ ему: кажись привести надо: „коли слово далъ, держись, не далъ крѣпись.“ Все такъ, молвилъ Панковъ, только что — то не надѣюсь на Клима, а тебѣ спасибо, самъ приложусь. Отецъ возвратился домой, впсѣь подати въ контору за цѣлый годъ, перекрестился и сказалъ: слава Богу, и то хорошо. Климъ Воробьевъ подумалъ, подумалъ да и продалъ свое сѣмя другому торгашу съ поставкою въ село Поимъ: конопляное сѣмя по 12 руб. а льняное по 15 руб. Слѣдовательно онь, противъ отца моего, получилъ денегъ 25 руб. болѣе. Однако не въ прокъ ему пошли эти, съ грѣхомъ пополамъ нажитыя, денѣжки; хмѣлень выѣхалъ изъ Поима, да мошну съ деньгами и оборонилъ. — Пріѣхалъ домой безъ кофѣйки Видимо, Богъ его наказалъ за то, что сплутовалъ, слова своего не сдержалъ, да еще пьянствовалъ.

— Василій (молодой парень). А кабы онь не пилъ на дорогу вина, такъ бы привезъ 25 рублями больше, противъ твоего отца.

— Богданъ. Привезъ — то бы привезъ, но тогда Богъ наказалъ бы его, можетъ быть, другимъ образомъ. Мало

ли какихъ несчастій случается. Богъ ихъ посылаетъ на насъ за нашу неправду. Развѣ ты не помнишь, какъ Иванъ Пакелинъ укралъ съ чужаго загона телѣгу ржи? Тогда не доискались. Дѣло — то вышло чрезъ три года, а чрезъ три дня, послѣ кражи, у Пакелена — что не лучшая лошадь въ болотѣ затопла. Всѣ мы подѣ Богомъ ходимъ, и за добро добромъ Богъ намъ и воздаетъ, а за зло наказываетъ.

— Парфенъ (тоже молодой парень). Что правда, то правда. Однако расскажи намъ, какъ Богъ наградилъ твоего отца за правду.

— Богданъ. Изволь, только слушайте, смекайте, да помните. Въ тотъ же годъ, на святки, Панковъ заѣхалъ къ намъ въ село и остановился у воротъ нашего дома. А Климъ какъ то и подвернулся тутъ, какъ нарочно. Панковъ и спросилъ его: что же Климъ сѣмя не везешь? А онъ — и то и се, и некогда было, и вотъ привезу. Ну началъ выводить всякія не былицы. Панковъ выслушалъ, да и сказалъ ему: не то братъ Климъ, хлѣбъ вздорюжалъ, слово не сдержалъ, другому продалъ; — на здоровье, только задатокъ подай. Климъ и того не могъ сдѣлать: расклялся, разбожился, что теперь денегъ въ дому — ни гроша; а вотъ — де продамъ свиней, — на дняхъ, расплачусь. Ну, и то дѣло, отвѣчалъ Панковъ, впередъ наука, да и пошелъ къ отцу въ избу. Помолясь предъ святой иконой, поздоровавшись со всею семьею, Панковъ сѣлъ въ передній уголъ и зачалъ толковать съ батюшкой о житьѣ — бытьѣ, а болѣе о цѣнахъ на хлѣбъ.

Видя порядокъ въ домѣ, а изъ разговоровъ, видно, замѣтивъ, что батюшка основательный человѣкъ, посидѣвъ не-

много, Панковъ и говоритъ отцу: Тимошей Петровичъ, вѣдь я къ тебѣ за дѣломъ: помоги — ка ты мнѣ въ моей работѣ. Готовъ служить, отвѣчалъ отецъ; скажи въ чемъ дѣло: по моимъ ли оно силамъ и умѣнью. — А вотъ что: ты знаешь, я человекъ торговый; дѣтей у меня одинъ сынъ и тотъ занятъ дѣломъ; — по этому вездѣ приходится самому хлопотать. Часто и сдѣлалъ бы дѣло, да на всѣ стороны не разступишься, а товарищей боюсь. Отъ того барышъ часто по усамъ течетъ, а въ ротъ не попадаетъ: самому все справить времени нѣтъ. Вотъ у насъ послѣ завтра базаръ. Пришла пора сбыть накопленный хлѣбъ. Жду покупателей, — надо быть завтра дома; а въ виду есть еще выгодное дѣло: упустить его не хочется. Я и вспомнилъ тебя: человекъ — то ты надежный, семь — ко, думаю, Тимошею Петровичу поклонюсь, да съ нимъ подѣлюсь. Запрегъ, да и прикатилъ къ тебѣ. Вотъ въ чемъ дѣло: помѣщику Скородумову нужны деньги, — что — то купилъ, да и назначилъ продать на мѣстѣ 2000 четвертей гречи, — изъ анбара принять; — хлѣбъ у него хорошій и сухой; возметъ не дорого. Съѣзди, братъ, къ нему, сторгуйся съ нимъ, да купи мнѣ этотъ хлѣбъ съ тѣмъ, чтобы отпускалъ онъ его подѣянный, немедленно. Какъ купишь, найми подводъ этотъ хлѣбъ привезти въ Головинщину, какъ можно скорѣе. Самъ при насыпаніи будь, и чтобы насыпать на воза ровно по 2½ четверти; а сына провожатымъ посылай съ обозами, съ послѣднимъ самъ прѣзжай ко мнѣ. Для этой покупки вотъ тебѣ семь тысячъ руб., да на наемъ подводъ 1400 руб. Предъ тобою не скрою, — я могу продать теперь гречу по 5 руб., да если и по 4½ барышъ бу-

детъ хорошъ. А чтобы даромъ не трудаться, дамъ тебѣ по 25 коп. съ четверти. Не много ли будетъ, сказала мать. — Ну ужъ это мое дѣло, отвѣчалъ Панковъ. Только вотъ что: на душу твою и на умѣнье полагаюсь, а за четверть дороже трехъ съ половиной не давай. Коли денегъ не станетъ на извозъ, съ сыномъ накажи, съ нимъ же и пришло.

Панковъ у отца перепочевалъ и до свѣта уѣхалъ. А отецъ утромъ со мною отправился къ Скородумову. — Купили гречу по 3 р. 50 коп., а подводы наняли по 60 коп. съ четверти, и всю гречу доставили къ Панкову исправно. Денегъ его у насъ осталось 200 руб., которые ему и привезли. Панковъ насъ угостилъ, какъ пріятелей. Отцу вручилъ 500 руб., да и говоритъ мнѣ: Богданъ! ты, братъ, для меня трудился, я у тебя въ долгу; — возьми — ка на свою долю оставшіеся 200 руб., ты же, вѣдь, и о подводахъ хлопоталъ. — Слава Богу: съ меня будетъ и того, что на мою долю достанется. — За честный трудъ почему не взять? Я принялъ деньги, да и поклонился. Батюшка былъ со мною въ отлучкѣ три недѣли, а привезли мы денегъ домой 700 руб. Вѣдь — это побольше 25 руб., что думалъ зашибить обманомъ Клима.

Такъ — то Богъ невѣдомо и неожиданно награждаетъ того человѣка, который отъ труда не бѣгаетъ, вѣренъ своему слову и ведетъ себя честно. На это поученіе отвѣчалъ молодой парень Савеллій такъ: — никогда, дядя Богданъ, не забуду твоей умной рѣчи; трудясь по силамъ, буду доволенъ малымъ, рано ли, поздно ли, Богъ наградитъ большимъ. А коли большее къ рукамъ не придетъ, безъ ронота проживу и съ малымъ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

ОБЪЯВЛЕНІЕ О КНИГАХЪ.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА: ВВЕДЕНІЕ ВЪ НОВОЗАВѢТНЫЯ КНИГИ СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ (соч. ГЕРИКЕ), переводъ съ нѣмецкаго (3-го изд.), подъ редакціей Архимандрита Михаила. Москва 1869. Первая половина (VIII и 273 стр.) и вторая половина (IV и 31 стр.). — Цѣна за обѣ половины 2 р. 50 к., съ пересылкою 3 р. с.

ОГЛАВЛЕНІЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ.

- Предварительныя понятія — — 1—18
- § 1 Новый Завѣтъ и новозавѣтная Исагогика (Введеніе). 1—7
- I. Новый Завѣтъ 1—4.
- II. Новозавѣтная Исагогика 4—7.
- § 2. Исторія и литература новозавѣтной Исагогики 7—18
- I. Въ древней Церкви и въ средніе вѣка 8—9.
- II. Съ реформаціи до 18-го вѣка 9—12.
- III. Съ 18-го вѣка доселѣ 12—18.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

- Исторія приготовленія и предварительныхъ условій новозавѣтной письменности — — 19—36.
- § 3. Церковь до Церкви и первенствующая Церковь 19—22.
- I. Церковь до Церкви 19—21.
- II. Первенствующая Церковь 21—22.
- § 4 Апостольская Церковь среди Израиля — 22—29.
- I. Ап. Петръ 22—26.
- II. Ап. Іоаннъ 26—27.
- III. Ап. Іаковъ 27—29.
- § 5. Апостольская Церковь среди язычниковъ 29—39.
- I. Апостолы іудеиъ среди язычниковъ — 29—31.
- II. Ап. Павелъ 31—39.
- § 6. Апостольская Церковь среди іудеевъ и язычниковъ — — — 39—45.
- (Позднѣйшая дѣятельность Ап. Іоанна).
- § 7. Борьба и противоборство въ вѣкѣ апостольской и новѣйшее искаженіе сей исторіи 45—56.

I. Борьба в противоборство 45—48.

II. Искаженіе сей исторіи 48—56.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Исторія пропехожденія новозавѣтной письменности.

§ 8. Общее обзорѣніе — — — 57—76

I. Новозавѣтная письменность вообще 57—60.

II. Языкъ новозавѣтной письменности 60—66.

III. Боговдохновенность 66—68.

IV. Подлинность новозавѣтной письменности
вообще 68—76.

I.

Историческія книги Новаго Завѣта 76—219

I.

Евангелія — — 76—205

§ 9. Происхожденіе Евангелій и ихъ взаимное
отношеніе — — — 76—97

I. Евангелія 76—79.

II. Происхожденіе ихъ 79—83.

III. Взаимное отношеніе 83—97.

§ 10. Евангеліе отъ Матѳея — — — 97—119

I. Писатель 97—99.

II. Первоначальный языкъ 99—184.

III. Характеръ 104—108.

IV. Время и мѣсто написанія 108—109.

V. Подлинность 109—119.

§ 11. Евангеліе отъ Марка — — — 119—133

I. Писатель 119—121.

II. Характеръ 121—126.

III. Время и мѣсто, назначеніе 126—129.

IV. Подлинность 109—119.

§ 12. Евангеліе отъ Луки — — — 134—147

I. Писатель 134—133.

II. Время мѣсто и назначеніе 136—140.

III. Характеръ 140—143.

IV. Подлинность 144—146.

§ 14. Евангеліе отъ Іоанна. — — — 147—178

I. Писатель и время написанія 147—150.

II. Характеръ 151—152

III. Цѣль и назначеніе 153—156.

IV. Подлинность 156—178.

§ 14. Отношеніе каноническихъ Евангелій къ апокрифическимъ и неканоническимъ и значеніе сего въ вопросѣ о подлинности — 178—205

I. Апокрифическія евангелія 178—185.

II. Неканоническія евангелія 186—192.

а. Евангеліе отъ Евреевъ 186—187.

— Петра и Египтянь 188—189.

б. Иустина 189—190.

в. Таціана 190—191.

г. Евангеліе Маркіона 191—192.

III. Результатъ 122—205.

II.

§ 15. Книга Дѣяній Апостольскихъ — — 205—21

I. Содержаніе и цѣль 205—210.

II. Названіе 211—212.

III. Время и мѣсто написанія 212—214.

IV. Подлинность 214—219.

Учительныя книги Новаго Завѣта.

1.

Соборныя посланія — — 219—275

§ 16. Общія замѣчанія — — — 219—222

§ 17. Посланіе Ап. Іакова — — — 222—234

§ 18. Посланія Ап. Петра — — — 231—258

I. Посланіе первое 224—244.

II. Второе посланіе 244—258.

§ 19. Посланія Ап. Іоанна — — — 258—266

I. Первое посланіе 259—266.

II. Второе и третье посланія 266—269.

§ 20. Посладіе Ап. Іуды — — — 269—275

ОГЛАВЛЕНІЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ.

(Учительныя книги Новаго Завѣта)

II.

Послания Св. Апостола Павла 1—126

- § 21. Общія замѣчанія — — — — 1—10
- § 22. Послания, писанныя до узъ — — — — 10—40
- I. Къ Солунянамъ 10—16.
- II. Къ Галатамъ 16—20.
- III. Къ Коринтянамъ 20—30.
- IV. Къ Римлянамъ 31—40.
- § 23. Послания, писанныя изъ узъ — — — — 40—68
- Общія замѣчанія 40—49.
- I. Къ Ефессянамъ 49—57.
- II. Къ Колоссянамъ 57—60
- III. Къ Филлмону 60—62.
- IV. Къ Филиппийцамъ 62—68.
- § 24. Послания, писанныя послѣ узъ — — — — 68—104
- (Пастырскія Послания къ Тимофею и Титу)
- I. Хронологія 68—80.
- II. Характеръ 80—86.
- III. Подлинность 86—104.
- § 25. Посланіе къ Евреямъ — — — — 104—126
- I. Писатель 104—120.
- II. Характеръ 120—126

Пророческая книга Новаго Завета, Апокалипсисъ.

- § 26. I. Характеръ, II. Писатель, III. Подлинность 126—174

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ

Исторія собранія новозаветной священной письменности, или
исторія канона.

- § 27 Предварительныя замѣчанія — — — — 175—180
- § 28. Первый періодъ исторіи канона (до по-
ловины 2-го вѣка) — — — — 180—188
- § 29 Второй періодъ исторіи канона (до утвер-
жденія отологитена въ концѣ 2-го вѣка) 188—210
- I. Маркіонъ 188—191.
- II. Иринеи, Тертуллианъ и Климентъ Алекс. 191—195
- III. Другіе свидѣтели изъ 2-го вѣка. 195—206.

а. Пешито 195—197.

б. Мураторіевъ канонъ 197—206.

IV. Результатъ и его значеніе 206—210.

§ 30. Третій періодъ исторіи закона (до окончательнаго утвержденія его въ 4-мъ вѣкѣ) 210—225

I. Оригенъ и его школа. 210—213.

II. Евсевій 213—220

III. Утвержденіе канона. 221—225.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Исторія сохраненія новозавѣтной священнои письменности,
или исторія текста.

§ 31. Первоначальный текст — — 226—229

§ 32. Древняя исторія текста — — 229—265

I. Въ отношеніи ко внѣшнему виду. 229—238.

а. Scriptio 329—231.

б. Дѣленіе 231—238.

II. Въ отношеніи къ содержанію. 238—246.

а. Поврежденіе текста. 238—240.

б. Исправленіе текста. 240—246.

§ 33 Критическій аппаратъ — — 246—256

I. Наличное количество 246—256.

а. Древніе цитаты 246.

б. Древніе рукописи 247—256.

II. Критическая обработка аппарата. 256—265.

§ 34 Новая исторія текста (печатный текстъ) 265—280

I. Editio princeps 265—267.

II. Textus receptus. 267—271.

III. Критическія изданія. 271—280.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Исторія распространенія новозавѣтной священнои письменности,
или исторія переводовъ.

§ 35 — — — — — 281—307

(Библии-Полиглотты 281—283).

I. Древнехристіанскій Востокъ. 282—287.

1. Сирскіе переводы. 283—287.

(Пешино, Филоксеновъ, Иерусалимскій)

2. Другіе древніе переводы (Египетскій [коптскій] еѳіопскій, армянскій, грузинскій, арабскій, персидскій). 287-293.

II. Древнехристіанскій Западъ. 293-302.

1. Латинскіе переводы. 293-301

2. Другіе западные переводы 302

III Древнехристіанскій Сѣверъ. 303-307

1. Готскій переводъ. 303-305

2. Славянскій переводъ 305

IV. Новое время. 305-307

(ПРИБАВЛЕНІЕ). ИСТОРИЯ ТОЛКОВАНІЯ Н. З. ВЪ ОБЩЕМЪ ОЧЕРКѢ.

П Р О Д А Е Т С Я:

У Редактора (Архимандрита Михаила, Инспектора Московской Духовной Академіи. Въ Сергіевскомъ посадѣ, Московско-Восточной губерніи).

Въ Редакціи Твореній Св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ при Московской Духовной Академіи. Въ Сергіевскомъ посадѣ, Московско-Восточной губерніи.

Въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ въ Москвѣ, Петербургѣ, Кіевѣ, Казани и Харьковѣ.

Гг. книгопродавцамъ уступка 20%

Духовно-учебныя заведенія, при выпискѣ заразъ не менѣе 5-ти экземпляровъ прямо отъ Редактора, пересылочныхъ не прилагаютъ; при выпискѣ же заразъ не менѣе 10-ти экземпляровъ прямо отъ Редактора, сверхъ пересылочныхъ, пользуются еще уступкой 20%, т. е. прилагаютъ и съ пересылкою за обѣ половины 2 руб. сер., за каждую отдѣльно по 1 руб. сер.

П Е Ч А Т А Е Т С Я Н О В А Я К Н И Г А:

ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ МАТѢЕЯ НА СЛАВЯНСКОМЪ И РУССКОМЪ НАРѢЧІИ, СЪ ПРЕДИСЛОВІЯМИ И ПОДРОБНЫМИ ОБЪЯСНЕНІЯМИ.

льными примѣчаніями, составленными Архимандритомъ Михаиломъ. (Первый выпускъ Евангелій съ предисловіями и объяснительными примѣчаніями). Большой томъ.

ВЫШЛА ЯНВАРСКАЯ КНИЖКА ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ:

Содержаніе: I. Взглядъ на прошедшее и надежды въ будущемъ. *Отъ редакціи къ читателямъ и сотрудникамъ.* — II. Бесѣда на 12-е января 1870 г. *прот. Н. А. Сергіевскаго.* — III. Очеркъ историческаго движенія русской религіозно-церковной жизни. *Ф. А. Терновскаго.* — IV. Свѣтская власть папы. *Свящ. А. М. Иванцова-Платонова* — V. Очеркъ исторіи православной Сербской церкви. *Ст. I. И. Пичеты.* — VI. Полоцкая православная церковь до Брестской уніи. *И. Д. Бяллева.* — VII. Юрій Крижаничъ, ревнитель воссоединенія церквей и всего Славянства въ XVII вѣкѣ (*по вновь открытымъ свидѣніямъ о немъ*). Ст. 1. *П. А. Безсонова.* — VIII. Новыя книги по религіозной литературѣ на иностранныхъ языкахъ (1869 годъ). *Свящ. К. Л. Кустодіева.* — IX. Изъ отчета оберъ-прокурора св. Синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1868 годъ. — X. Извѣстія и замѣтки. Открытіе Православнаго Миссіонерскаго Общества въ Москвѣ. — Римскій соборъ. *С. К - ва.* — Разныя извѣстія. — Приглашеніе къ пожертвованіямъ въ пользу православныхъ церквей прибалтійскихъ губерній. — XI. Въ приложеніи: Св. Иринея Ліонскаго пять книгъ противъ ересей. Кн. III гл. 12. Переводъ *свящ. П. А. Преображенскаго.*

Православное Обозрѣніе въ 1870 году издается въ Москвѣ, по прежней программѣ, ежемѣсячно, книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ, подъ редакціею *свящ. Г. П. Смирнова-Платонова* при постоянномъ участіи священниковъ *А. М. Иванцова-Платонова* и *П. А. Преображенскаго.*

Цѣна годоваго изданія *Православнаго Обозрѣнія* на 1870 годъ 6 р. 50 к., съ доставкою на домъ въ Москвѣ и пересылкою въ другіе города 7 руб.

Подписка принимается: въ Москвѣ въ редакціи *Православнаго Обозрѣнія*, Остоженка, прих. Новаго Воскресенія, д. сваяц. Смирнова-Платонова и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ въ Москвѣ и Петербургѣ.

Подписка на *Православное Обозрѣніе* 1869 года продолжатся по прежнему.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

1., Св. Отца нашего Іоанна Златоустаго противъ гнѣва и вражды къ ближнимъ. — 2., Протоіерей Андрей Лукичъ Овсовъ (окончаніе) Прот. Іак. Бурлуцкаго. — 3., Бесѣды добродѣтельнаго крестьянина съ своими односельцами о томъ, какъ челоуѣку надобно вести себя во время своей жизни. 4., — Объявленіе,

Р е д а к т о р ь: Протоіерей *Іаковъ Бурлуцкій*.

Дозволено цензурою Пенза 1869 года Февраля 16 дня.

Ц е н з о р ь: Каѳ. Протоіерей *Ѳ. Паителъевскій*.

Неч. въ Типогр. Пене. Губернск. Управл. Государств. Имуществами.